

K 88-5
397

руслан
УМ
63.3(2)472-

ДЕКАБРИСТЫ

Биографический справочник

Издание подготовлено
С. В. МИРОНЕНКО

Под редакцией
академика

М. В. НЕЧКИНОЙ

МОСКВА
«НАУКА»
1988

РАХМАНОВ (неизвестный). Член Союза благоденствия. ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

РАЧИНСКИЙ Александр Антонович (27.9.1799—1866). Капитан Муромского пех. п. (свойственник декабриста В. К. Кюхельбекера — см.).

Из дворян Смоленской губ. Отец — тайн. сов. Антон Мих. Рачинский (1769—19.11.1825), мать — Александра Ник. Потемкина. Крестник Павла I. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 1.2.1814, прапорщик — 17.3.1819, подпоручик — 3.5.1820, при раскассировании полка после восстания 1820 переведен в Муромский пех. п. штабс-капитаном — 2.11.1820, переведен в Великолуцкий пех. п. — 21.2.1821, переведен обратно в Муромский пех. п. — 8.3.1822, капитан — 4.6.1825.

Член преддекабристской организации «Священная артель». По показанию декабриста М. П. Бестужева (см.), знал о существовании Южного общества, но членом его не был. Высоч. повелено (13.7.1826) отдать под секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Уволен от службы «по домашним обстоятельствам» с чином майора — 17.11.1827, в 1838 и 1841 избирался бельским у. предводителем дворянства Смоленской губ. За ним с братьями в 1828 числилось 1600 душ.

Жена — Варвара Абрамовна Баратынская (сестра поэта). Сыновья: Владимир (7.2.1831—17.2.1888); Сергей (2.5.1833—1902), известный деятель народного образования; Александр (16.6.1839—1906); Константин (20.3.1838—1909), директор Московского сельскохозяйственного ин-та; дочери: Александра (р. 30.1.1832), Ольга (20.5.1834—1917), замужем за Эммануилом Александр. Дмитриевым-Мамоновым, и Варвара (8.10.1836—1910). Братья: Михаил (р. 26.1.1801), Николай (р. 20.3.1804), Алексей (16.4.1808—1888); сестры: Анастасия (р. 7.3.1802), замужем за Калитиным; Екатерина (25.6.1808—1893); Анна (р. 16.12.1809), замужем за Ник. Ив. Каходским; Софья (10.1.1811—1860); Надежда (17.1.1812—19.7.1813); Ольга (11.7.1813—1886), замужем за А. Е. Стремоуховым.

ВД, IX, 122, 147; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 42, 43; ф. 109, 1 эксл., 1826 г., д. 61, ч. 246.

РЕЙНЕКЕ Егор Самойлович, тит. сов., чиновник Коллегии иностр. дел.

Следствием установлено, что никакого

отношения к движению декабристов не имел, доносчик на кн. М. П. Баратыева (см.). Кол. ас. — 27.8.1821, в 1826 надв. сов., впоследствии состоял при миссии в Дрездене (с 3.10.1828), консул в Ростоке и Висмаре — 26.5.1831 и во всем герцогстве Мекленбург-Шверинском — 17.2.1834, в 1848 кол. сов.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 199.

РЕННЕНКАМПФ Карл Павлович (Карл-Фридрих) (27.11.1788—5.9.1848). Полковник, обер-квартирмейстер 2 армии.

Род. в Лифляндии. Слушал лекции в Дерптском ун-те, поступил в квартирмейстерскую часть и произведен в подпоручики — 24.6.1809, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов до взятия Парижа, поручик — 11.6.1813, награжден золотым оружием — 1813, штабс-капитан — 26.1.1814, капитан — 18.3.1814, подполковник — 30.8.1818, в 1817—1820 производил описание Тамбовской и частей Воронежской и Пензенской губ., в 1821 за обер-квартирмейстера при 5 резервном кавал. корпусе, полковник — 2.4.1822.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, упоминался в показаниях Грохольского (см. именной указатель).

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, обер-квартирмейстер 2 пех. корп., участник подавления польского восстания в 1831, ген.-майор — 22.8.1831, отличился при штурме Варшавы, прикомандирован к гл. директору Пажеского и кадет. корпусов — 18.10.1831, директор московского кадет. корп. — 8.11.1832, вице-директор Военной академии — 13.10.1834, умер ген.-лейт. Похоронен на Волковом лютеранском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

РЕПИН Николай Петрович (1796—28.9.1831). Штабс-капитан л.-гв. Финляндского п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — стат. сов. Петр Афан. Репин (ум. 26.4.1811 на 54 году жизни), мать — Ек. Серг. Авсова (1.10.1761—1.3.1808, ее сестра замужем за Ф. И. Миллером — см.). Воспитывался в пансионе Жакино и дома. В службу вступил юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 27.9.1811, прапорщик с переводом в 3 арт. бригаду — 19.11.1812, участник заграничных походов в 1813 (Люцен) и 1815, переведен в 8 арт. бригаду — 8.10.1814, подпоручик — 17.6.1818, переведен в л.-гв. Финляндский п. —

По высочайшему повелению отправлен 6-го августа к главнокомандующему Литовским отдельным корпусом его императорскому высочеству цесаревичу вместе с военно-судным делом, производившимся в Аудиториатском департаменте, для произведения над ним, Раевским, в войсках Литовского корпуса вновь военного суда.

РАЕВСКИЙ Григорий Федосеев. Отставной корнет, служивший в Малороссийском кирасирском полку.

В 1822 году он задержан в Одессе. Граф Ланжерон в апреле месяце того же года, уведомляя о сем управлявшем Министерством внутренних дел графа Кочубея, писал, что Раевский прибыл туда с фальшивыми бумагами в намерении проехать в Кишинев к брату своему майору 32 егерского полка Раевскому, находящемуся под арестом, и что, хотя по виду не имеет он более 18 лет, но образ мыслей его весьма развращен и непозволителен. Вследствие сего, по высочайшему повелению, он привезен из Одессы и посажен в Шлиссельбургскую крепость. При допросе он отвечал, что чужим именем не назывался и не мог сего сделать, ибо остановился у профессора Черемисина, который знает его. Имел же при себе бумаги брата своего, также отставного корнета, для того, чтобы доехать до Одессы, так как его об отставке бумаги находились в руках отца, которого он решился оставить по случаю претерпеваемых тысячи огорчений и неприятностей. В Одессу прибыл с тою целью, чтобы найти там какое-либо место, о чем заблаговременно писал к своим знакомым. Если бы не нашел оного, то полагал отправиться в Кишинев к брату своему, тогда находившемуся при дивизионном генерале Орлове, дабы жить у него до приискаия места. Между тем отец его, курский помещик, отставной майор (уже умерший) на письмо графа Ланжерона отозвался, что сын его Григорий, поступив на службу в Малороссийский кирасирский полк, имея дурные наклонности, и, будучи движим примерами, совершенно развратился; сочинял и подписывал письма и другие акты под его руку, задолжал в Курске значительную сумму, промотал все вещи и вышел в отставку без его позволения; а уходя от него в Одессу, взял у управителя его обманом 500 рублей, и, наконец, что по сим огорчениям он лишает его права наследства. Из формулярного его списка видно, что он в службу вступил в октябре 1819, произведен корнетом в мае 1820, а 20-го февраля 1821 года по домашним обстоятельствам уволен от службы тем же чином. В штрафах и под судом не был и к повышению аттестовался достойным, к делу же о тайных обществах он не прикоснулся.

По высочайшему повелению отправлен 16-го августа 1826 года к его императорскому высочеству цесаревичу для предания вместе с вышеозначенным братом его военному суду.

РАИЧ. Сочинитель.

По показанию Бурцова и Никиты Муравьева, Раич был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

РАХМАНОВ.

Некоторые показывали, что он был короткое время членом Союза благоденствия, не сказав о имени и чине его.

Комиссия оставила сие без внимания.

РАЧИНСКИЙ. Капитан Муромского пехотного полка.

Бестужев-Рюмин показал, что в начале 1825 года он открыл существование тайного общества Рачинскому, но без всяких подробностей, и, не получив от него никакого согласия, более с ним не вдался и в сношениях не был. Кроме сего, никто из прочих членов не сделал о Рачинском никакого показания.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено отдать под секретный надзор начальства и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 1 армию.

РЕННЕНКАМПФ. Полковник, обер-квартирмейстер 4 корпуса.

Главнокомандующий 1-ю армию уведомил, что, по показанию рядового Гро-

хольского, Сергей Муравьев писал к Бестужеву, дабы он поспешил ехать к Ренненкампфу, и что по объяснению сего последнего с начальником штаба 1-й армии открывается, что Муравьев пред самым возмущением предлагал ему действовать для перемены правления. На вопросы о сем Комиссии Муравьев отвечал, что не делал означенного предложения Ренненкампфу и к Бестужеву писал только о происшествии 14-го декабря. Бестужев-Рюмин, утверждая, что Сергей Муравьев ничего не писал к нему на счет Ренненкампфа, присовокупил, что он часто видался с ним и не раз начинал говорить о разных злоупотреблениях, но Ренненкампф утверждал, что все это происходит без ведома государя. Наконец, он писал к Муравьеву, что Ренненкампфу, кажется, можно открыться и чтобы он рассмотрел его, но почему ему казалось сие возможным, сам не знает. Муравьев адресовался к нему, Ренненкампфу, но без успеха. О сем уведомлен главнокомандующий.

РЖЕУТСКИЙ, граф. Корнет гусарского принца Оранского полка.

Генерал-адъютант Демидов, находясь по высочайшему повелению в Киеве, узнал 18 января 1826 года, что того же дня Ржеутский, бывший там проездом за ремонтом, за обедом у майора того же полка Челищева (находившегося в отпуску) рассказывал о смерти государя императора Александра⁶ Павловича. По явке Ржеутского к генералу Демидову он сознался, что слышал сие от своей двоюродной сестры графини Владимиrowой Потоцкой⁷, урожденной Сангушки, приехавшей в город на контракты, но при рассказе об оном Челищеву говорил ложно, будто приехал один офицер, который встретил на дороге курьера и от него узнал о сем, и что того же дня, будучи в квартире маршала Рыльского, слышал, что один из числа нескольких незнакомых ему лиц также говорил о слухах насчет смерти государя. Но потом Ржеутский отказался от сих последних слов и названные им лица при спросе равно отвергли сие. Потоцкая же на вопрос гражданского губернатора и полковника Дурново о сказанных ею словах отозвалась, что сказала сие Ржеутскому будто бы в шутку, хотевши испугать его, и намерена была тогда же вывести его из сомнения, но не успела. Потом прибавила, что, может быть, она о том и слышала от кого-нибудь, но, имея слабую память, никак не может того вспомнить. Генерал-адъютант Демидов, приказав задержать в Киеве Ржеутского и арестовать его, отнесся к начальнику 3-го пехотного корпуса, предоставив его решению поступок неосновательности Ржеутского.

РИДИГЕР. Поручик 8-й артиллерийской бригады.

Главнокомандующий 1-ю армию уведомил о показании рядового Крайникова, что Ридигер бывал у Горбачевского и Бечасного и что он слышал от человека Ридигера, что он собирал свой взвод и поил водкою. На вопросы о сем Комиссии члены общества утвердительно отвечали, что Ридигер не принадлежал к ним. Борисов 2-й и Бечасный присовокупили, что образ мыслей его был всегда противный духу общества; в доказательство того, что Ридигер не состоял в обществе, Горбачевский объяснил, что когда арестовали Борисова, он спрашивал: «За что это?» И когда сказали ему причину, то он ужасно бранил и его и всех, думавших что-либо сделать. Но чтобы он поил водкою солдат своих, о том не знают. О сем был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, в Белой Церкви учрежденной, Ридигер оказался непричастным к настоящему делу.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Сын Литовского военного губернатора.

По показанию Бурдова, фон-дер-Бригена, Никиты Муравьева, Трубецкого и Оболенского, Римский-Корсаков был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Бывший полковник лейб-гвардии Московского полка.

⁶ В оригинале явная описка: Николая. (Ред.)

⁷ Там же. (Ред.)